

И.В. Курышова

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА И ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

Вторая половина XIX–начало XX вв. характеризовалась активизацией общественной жизни в различных сферах, в том числе и в области охраны природы. В связи с промысловым, экономическим, транспортным освоением Байкальского региона возросла необходимость всестороннего изучения природы, истории, культуры края. Немалый вклад в дело охраны окружающей среды был внесен общественными организациями.

Особую роль в деле защиты окружающей среды играли научные общества. Среди них самое заметное место занимали филиалы Русского географического общества.

Во второй половине XIX в. на территории Байкальского региона оформилось три организации, работавшие под эгидой Русского географического общества: Восточно-Сибирский отдел РГО в Иркутске, отделения Приамурского отдела РГО в Чите и Кяхте. Эти организации объединяли вокруг себя представителей науки и краеведов-любителей. В 1916 г. об открытии отделения РГО в Верхнеудинске ходатайствовала местная общественность, однако на это ходатайство был дан отрицательный ответ¹.

История деятельности ВСОРГО начинается в 1851 г., когда при поддержке Восточно-Сибирского генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского в Иркутске открывается Сибирский отдел РГО, который в 1877 г. был переименован в Восточно-Сибирский отдел РГО. Работа Отдела была организована по различным отделениям, впоследствии переименованным в секции. С момента образования Сибирского отдела действовали четыре отделения: географии физической, географии математической, этнографии, статистики. Кроме этого, для более успешного решения целей и задач создавались различные комитеты и комиссии. Руководителями ВСОРГО были видные иркутские чиновники и общественные деятели, среди которых можно назвать

Б.К. Кукеля, М.В. Загоскина, В.П. Сукачева, а также известных ученых Г.Н. Потанина, Н.А. Клеменца.

Л.М. Корытный в статье «Роль ВСОРГО в географических исследованиях Востока России», анализируя летописи Романова Н.С. с 1851 по 1901 гг., отмечал активную деятельность ВСОРГО. На страницах летописи ВСОРГО упоминается ежегодно. Большинство статей летописи, упоминающих ВСОРГО (51%), рассказывают об изучении природы, археологических и этнографических исследованиях Востока России и Центральной Азии. Остальные статьи, в которых упоминается ВСОРГО, посвящены деятельности отдельных ученых, организационной и просветительской работе общества². Круг проблем, которыми занимался ВСОРГО, был чрезвычайно широк, а его влияние на научную и общественную жизнь региона трудно преувеличить. Природоохранный аспект являлся одним из приоритетных направлений деятельности Отдела, как и всего РГО.

В деятельности РГО, связанной с охраной окружающей среды Байкальского региона, можно выделить несколько направлений. Наиболее значимым из них являлась работа по организации заповедников, участие в законотворческой деятельности.

Наглядным примером такой деятельности является природоохранное движение, получившее развитие на рубеже XIX–XX вв., способствовавшее появлению на территории России первых заповедников. Большая роль в их организации принадлежит видным деятелям РГО Г.А. Кожевникову, И.П. Бородину, В.В. Докучаеву, В.А. Семенову-Тянь-Шанскому. Именно они стояли у истоков природно-заповедного дела в России, разрабатывая его теоретические основы. Научное обоснование необходимости создания заповедников было разработано в работах В.В. Докучаева, который сформулировал основной методологический принцип изучения природных зон: «познание особенностей каждой природной зоны должно производиться путем всестороннего изучения сохранившихся в данной зоне участков ее естественной природы и сопоставления полученных при этом наблюдений с результатами различных форм практического использования природы в этой зоне»³. Таким образом, В.В. Докучаевым была обоснована идея создания и сохранения сети нетронутых участков, отражающих все основные варианты природных условий государства.

Теоретическая разработка основ заповедного дела была продолжена Г.А. Кожевниковым, который, выступая в 1909 г. на втором Всероссийском съезде охотников в Москве, сущность заповедных участков определил следующим образом: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций»⁴. Кроме этого, заповедными участками, по его мнению, могли быть участки, где природа предоставлена самой себе, — в таком случае эти участки могли служить «рассадниками дичи» и иметь научное значение, давая возможность наблюдать природу в полной неприкосновенности. «Только при таких условиях мы можем выяснить законы природы, то биологическое равновесие, которое царит в ней», — отмечал Г.А. Кожевников⁵.

На XII съезде русских естествоиспытателей и врачей, проходившем в Москве в 1909–1910 г., на секции ботаников выступил академик И.П. Бородин с докладом «О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении»⁶. Впоследствии его идеи были оформлены в брошюру «Охрана памятников природы», ставшей программой действий в деле организации заповедников. «Мы не можем вполне понять окружающую нас природу, если будем изучать ее при условии постоянно непрерывно прогрессирующего воздействия на него», — отмечал ученый⁷.

В 1913 г. в Берне состоялась первая Международная конференция по охране природы, на которой присутствовали представители России — Г.И. Кожевников и И.П. Бородин. На конференции, в частности, обсуждался вопрос об охране соболя. Активное участие российские ученые приняли в Международном конгрессе и съезде, проходивших в Женеве и Базеле, на которых были приняты решения по защите, прежде всего, тех видов растительного и животного мира, которым грозило уничтожение. В первые годы XX в. были заключены первые международные соглашения относительно признания заповедных территорий. Так, Россия, США, Англия и Япония подписали соглашение по установлению заповедного режима для обитающих на островах Тихого океана котиков и других морских млекопитающих⁸. Все эти мероприятия стали возможны во многом благодаря деятельности Императорского Русского географического

общества, объединяющего передовых ученых и общественных деятелей России.

Таким образом, в начале XX в. были определены главные принципы, определяющие режим заповедника. В нем должно быть представлено многообразие природы изучаемого региона, на его территории люди не должны влиять никоим образом на биосферу, ученые должны собирать данные о естественном развитии процессов, изучая как сообщества, так и отдельные популяции. Основопологающим принципом выделения особых природных заповедных территорий являлся принцип неприкосновенности.

Для реализации предлагаемых идей в 1912 г. при Русском географическом обществе была организована постоянная Природоохранительная комиссия, целью которой было «возбудить интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам охраны памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботаническом, геологическом, в физико-географическом отношениях, охранении отдельных видов растений и животных»⁹. Комиссия являлась координирующим центром природоохранительной деятельности в России, с которой сотрудничали природоохранительные общества, а также отдельные специалисты. Результатом трехлетней работы Комиссии стал проект «Положения о заповедниках», разработанный к 1915 г. В 1916 г. был принят Закон о заповедниках, согласно которому министр земледелия имел право образовывать в казенных землях заповедники для сбережения и размножения охотничьих зверей и птиц, устанавливая ответственность за нарушение режима заповедников. Охрана заповедников осуществлялась лесной стражей. За нарушение порядка на территории заповедника налагались различные взыскания¹⁰.

Для быстрого ознакомления и принятия решения о взятии под государственную охрану памятников природы в соответствии с Законом, Управление делами Главного земельного комитета Министерства земледелия, в начале XX в. провело учет территорий, находившихся под охраной различных учреждений и частных лиц¹¹. Согласно поступившим сведениям, на территории Байкальского региона в начале XX в. существовало три

заповедника: Китойский, Саянский и Баргузинский¹². Таким образом, РГО опосредованно участвовало во взятии под охрану государства заповедников Байкальского региона.

Социальные потрясения 1917 г. и последующая за ними гражданская война отодвинули природоохранные проблемы на второй план, вследствие чего, проектируемые заповедники, за исключением Баргузинского, так и не были созданы. В силу сложившихся обстоятельств история первых сибирских заповедников была непродолжительна, хотя опыт заповедного дела, безусловно, не прошел бесследно и сыграл положительную роль в будущем. Хотелось бы отметить, что образованный в декабре 1916 г., перенесший все социально-экономические, политические, военные сложности XX столетия, Баргузинский заповедник продолжает существовать по сегодняшний день.

ВСОИРГО принимал участие и в разработке проекта закона об охоте. В 1909 г. в комитет ВСОИРГО поступила рукопись г-на Бутурлина о значении вносимого на рассмотрение Государственной Думы законопроекта об охоте для северных и восточных окраин России вообще, и Сибири в частности. Автор обращался с просьбой ознакомить с содержанием рукописи всех членов ВСОИРГО, мотивируя это тем, что «на предстоящем охотничьем съезде делегатов от сибирских городов будет очень немного»¹³. По предложению комитета работа над отзывом была поручена В.Ч. Дорогостайскому, который положительно оценил обсуждаемый законопроект и «указал, что рукопись Бутурлина заключает в себе весьма ценные сведения по исследованию экономического быта инородцев»¹⁴.

Другим направлением деятельности РГО являлась организация научных экспедиций. Природоохранный аспект этих мероприятий заключался, прежде всего, в изучении состояния окружающей среды. Данные, собранные в ходе экспедиций, могли послужить основой для организации рационального природопользования.

ВСОИРГО на рубеже XIX–XX столетий организовывал многочисленные экспедиции с целью изучения промысловой деятельности русского и инородческого населения Байкальского региона. Материалы исследований ВСОИРГО содержат не только информацию о техническом состоянии промысла, но и

предложения по охране отдельных видов промысловых рыб и животных. В этой связи необходимо назвать работы Н.П. Левина, Ф.Е. Елизова, М. Кроля¹⁵. Н.В. Кирилов, исследуя рыбный промысел на реке Селенге и Нижне-Ангарске, в своих отчетах подробно рассматривает вопросы будущего байкальского рыболовства, отмечая сокращение рыбы, хищнический характер промысла, делая практические предложения по упорядочению промысловой деятельности. Важно заметить, что исследования Н.В. Кирилова проводились не только для научных целей, но имели и практическую направленность, так как задачи командировок намечались Забайкальским губернатором Я.Ф. Барабашем, который сам посещал побережье Байкала с целью изучения проблем рыболовства¹⁶.

Развитие рыбопромышленности, возросший интерес к флоре и фауне озера Байкал со стороны Российской Академии наук способствовали его всестороннему изучению, в том числе, силами РГО. Большой вклад в изучение озера внесла экспедиция профессора Киевского университета Св. Владимира А.А. Коротнева, организованная на средства Министерства Земледелия и Государственных имуществ в 1900–1902 гг. А.А. Коротнев, киевский зоолог Ю.С. Семенкевич и другие специалисты, анализируя состояние рыбопромышленности в отчете по результатам исследования, подтвердили факт сокращения рыбных ресурсов в озере и отметили хищнический характер промысла, отсутствие рыбоохраны и закона, регламентирующего промысел на территории всего Байкала¹⁷. Многие рекомендации участников экспедиции рассматривались на съездах рыбопромышленников, проходивших по инициативе местных властей в 1907–1908 гг. в Иркутске, и были учтены при выработке решений съездов. Необходимо также отметить, что выводы, сделанные экспедицией, способствовали активизации разработки «Правил о рыбопромышленности на озере Байкал и реках в него впадающих».

В 1915 г. группой московских ученых была подана в Академию наук записка о необходимости планомерного изучения озера Байкал. В результате этого, а также благодаря поддержке академика Н.В. Носонова, в марте 1916 г. при РАН была создана Байкальская комиссия для всестороннего изучения озера. Летом этого же года на Байкал была снаряжена экспедиция под руко-

водством В.Ч. Дорогостайского. В 1917 г. на Байкал отправляется еще одна экспедиция, в которой активное участие приняли сотрудники Зоологического музея Московского университета Л.А. Зенкевич, И.И. Месяцев, Л.Л. Россолимо¹⁸. Обе экспедиции осуществлялись под эгидой ВСОИРГО, в основном на средства иркутских меценатов. В газете «Иркутская жизнь» по поводу экспедиции 1916 г. отмечалось: «Академия наук, озабоченная устройством биологической станции на Байкале, образовала для этой цели особую комиссию из академиков соответствующей специальности, а также из лиц, внесших вклад в науку изучения озера Байкал или специально знакомых с устройством биологических станций. От Н.А. Второва Академией наук получено 16000 рублей, пожертвованных на устройство биологических станций»¹⁹. Кроме гидробиологической станции на Байкале, по инициативе В.Ч. Дорогостайского, был организован питомник черно-бурых лисиц. Экспедиция 1917 г. в большей мере была организована на средства А.С. Хомякова.

Активно занимались изучением природы региона и другие филиалы РГО. В 1894 г. был организован подотдел Приамурского Отдела Русского географического общества в Троицкосавске, деятельность которого осуществлялась в тесной связи с Троицкосавско-Кяхтинским краеведческим музеем. Члены общества, среди которых хотелось бы отметить В.С. Моллесона, Н.П. Левина, Попова В.В., изучали особенности культуры, промысловой деятельности местного населения, занимались просветительской деятельностью, сотрудничали с другими отделами РГО²⁰.

В 1894 г. появляется и Читинское отделение Приамурского Отдела РГО. При отделении был образован музей, публичная библиотека. Большую роль в организации отделения сыграла деятельность А.К. Кузнецова и Н.В. Кирилова, занимавшихся изучением охотничьего и рыбного промыслов. Их исследования имеют не только описательный материал о современном состоянии промыслов, но также ряд конкретных предложений по охране фауны Забайкалья. Так, например, в работе А.К. Кузнецова «Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Забайкальской области» отмечается быстрое уменьшение диких изюбрей и предлагается программа мероприятий по сохранению этих животных в Забайкалье. Он высказывает мысль об устройстве

образцового изобрятника или опытной станции в г. Чите, на имеющемся у общества участке земли, выделенным в 1894 году отделению по разрешению Приамурского генерал-губернатора по реке Кайдаловке²¹. По сведениям Ю.А. Зуляра такой изобрятник был создан. Кроме того, на выделенной отделению территории был разбит большой сад (высажено около 6 тыс. деревьев и кустарников), построена пасека²².

Важным направлением природоохранной деятельности РГО следует считать просветительскую работу. Эта работа способствовала распространению научных знаний, а, следовательно, опосредованно влияла и на культуру населения, в том числе, экологическую. В ряду просветительских мероприятий ВСОР-ГО следует упомянуть претворение в жизнь нескольких важных проектов. В 1898 г. начала действовать временная зоологическая станция около с. Голоустного, созданная членами Отдела А.В. Вознесенским и В.Б. Шостоковичем. В Иркутске была основана наблюдательная станция, производившая разнообразные климатические и фенологические наблюдения, впоследствии преобразованная в государственную магнитометеорологическую обсерваторию. В Иркутске были созданы один из лучших научных музеев в Сибири, ставший впоследствии краеведческим, и первая, и крупнейшая сибирская Научная библиотека.

Итак, отделы Русского географического общества, являясь научными организациями, занимались и природоохранной деятельностью, выражавшейся, прежде всего, в научном обосновании необходимости охраны окружающей среды в регионе.

Другими научными общественными организациями, имеющими отношение к природоохранной деятельности в регионе, являлись филиалы Общества изучения Сибири. В 1910 г. представители читинской интеллигенции направили ходатайство в Санкт-Петербург, в Центральное Общество изучения Сибири и улучшения ее быта об образовании филиала Общества в Чите. Через два месяца был получен устав общества и согласие на открытие отдела. Таким образом, в 1910 г. возник Забайкальский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Председателем отдела был избран член Государственной Думы Н.К. Волков. В состав отдела вошли 52 человека²³. В 1911 г. такой же отдел открылся в Иркутске. В течение первого года в Иркут-

ском отделе сменилось три председателя (Вознесенский А.В., Попов В.Л., Кроль М.А.). На конец 1912 г. в Обществе числилось 79 человек. Согласно уставу, членами Общества могли быть лица обоего пола за исключением: несовершеннолетних, учащихся учебных заведений, низших воинских чинов, состоящих на воинской службе. Каждый член общества должен был выплачивать ежегодный взнос в размере одного рубля²⁴.

Главной целью образованных общественных организаций являлись не отвлеченные научные интересы, а всестороннее изучение огромной территории в экономическом, культурном, правовом отношении, а также содействие подготовке и проведению необходимых для Сибири социально-экономических преобразований. Для достижения целей отделы Общества должны были собирать различный статистический материал, организовывать научные исследования по разным вопросам сибирской жизни путем снаряжения экспедиций, заниматься просветительской деятельностью среди населения, устраивая чтения, курсы, выступая на страницах газет и журналов, издавая свои труды. Работа отделов строилась по секциям этнографической, общественно-экономической, естественноисторической, библиографической и издательской.

Некоторые представители общественности ставили под сомнение целесообразность открытия отделов Общества изучения Сибири и улучшения ее быта в Иркутске и Чите, так как в этих городах давно существовали научные общества — отделы Русского Географического Общества, выполнявшие во многом аналогичные задачи. Образование отделов Общества, по их мнению, впоследствии могло привести к дроблению сил и появлению конкуренции в научных изысканиях. Члены комитета Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта главное отличие своей работы от деятельности ВСОИРГО видели в привлечении к изучению края широких слоев населения, так называемой «демократизации дела изучения Родины»²⁵. Для достижения этой цели комитеты отделов Общества обращались с особыми письмами к жителям сел, деревень, улусов с предложением сотрудничества. Им удалось установить постоянную связь с различными населенными пунктами и организовать сбор материалов и сведений для отделов. Эта работа имела определенный успех и способствовала

активизации инициативы общественности на местах. В 1913 г. в комитет Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта поступили предложения из Верхоленска, Нижнеилимска, Тулуна, Братска об открытии самостоятельных отделов. В двух последних населенных пунктах отделы открылись уже в 1912–1913 гг. Они поддерживали тесную связь с Иркутским отделом, самостоятельно вели большую просветительскую работу. Например, в Тулунском отделе работали музейная и библиотечная секции, устраивались чтения и лекции по этнографии, истории, экономическим проблемам, юридическим вопросам²⁶. Об успешности работы данных общественных организаций свидетельствует прогрессивный рост численности состава обществ. Так, например, в Иркутском отделе к концу 1912 г. состояло 79 человек, в 1913 г. — 379 человек, а в 1914 г. — уже 415 человек. Таким образом, состав общества за три года увеличился в 5 раз.

Члены Общества изучения Сибири и улучшения ее быта в Байкальском регионе приняли активное участие в подготовке законопроекта о рыболовстве на оз. Байкал.

В 1913 г. председатель Иркутского отдела Общества совершил поездку в Санкт-Петербург, где им были установлены тесные взаимоотношения с Центральным Обществом изучения Сибири и улучшения ее быта, а также с сибирскими общественными деятелями — депутатами Государственной Думы. В конце 1913 г. отдел получил из Санкт-Петербурга законопроект «О рыболовстве на о. Байкал» с предложением ознакомиться и дать заключение на основании местных условий. Депутаты Государственной Думы высказали пожелание о том, чтобы как можно шире организовать обсуждение этого законопроекта. В связи с этим при Обществе изучения Сибири и улучшения ее быта была образована рыболовная секция, к работе в которой были привлечены местные рыбопромышленники. Секция составила подробную объяснительную записку по законопроекту и представила ее группе сибирских депутатов Государственной Думы и в Департамент Земледелия и Государственных имуществ, который, в свою очередь, заинтересовался работой секции и попросил ее представить все имеющиеся по данному вопросу материалы²⁷. Материалы были представлены, однако, несмотря на большую подготовительную работу, закон принят не был.

Проявилась активность членов Общества и в работе по образованию особо охраняемых территорий. В начале XX в. на страницах сибирских газет и журналов неоднократно высказывались мысли о создании заповедников, «зоопарков», питомников. Эта идея признавалась одной из эффективных мер по сохранению и восстановлению, в частности, пушного зверя. Предлагалось организовать «зоопарки» двух типов: заказники и питомники для промышленных целей²⁸. В Иркутском отделе Общества изучения Сибири в 1911 г. был заслушан доклад приват-доцента Б.М. Житкова «Охрана промысловых животных и разведение пушных зверей», в котором высказывалась идея устройства резерватов в России, и в Сибири в частности, по примеру Северной Америки. Под резерватом понималась территория, на которой охранялись все животные. В докладе отмечалось: «В течение десяти лет (в США и Канаде — *И.К.*) в резерваты обращены огромные площади, причем все они объявлены национальной собственностью. Результаты поразительны: восстановлены породы животных, почти совершенно исчезнувшие»²⁹. К сожалению, и эта инициатива Общества осталась без внимания властей.

Несмотря на то, что многие проекты научных обществ не получили поддержки со стороны государства, все же роль этих обществ в защите окружающей среды довольно значительна. Из основных направлений природоохранной деятельности научных общественных организаций следует отметить: 1) участие в подготовке и обсуждении законов, направленных на ограничение природопользования; 2) инициативы по образованию природоохранных зон — заповедников, заказников, питомников; 3) изучение состояния окружающей среды, уровня развития и форм промысловой деятельности; 4) просветительская работа, пропаганда среди населения бережного отношения к природным богатствам. Все это способствовало формированию общественного мнения по вопросам рационального природопользования, а также помогало властным структурам осознать серьезность положения, складывающегося вокруг использования природных ресурсов.

Примечания

¹ Замула И.Ю. Организация краеведческой работы в Верхнеудинске в 1918–1924 годы // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: Мате-

риалы региональной научно-практической конференции «Золотое десятилетие иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 2. Иркутск, 2000. С. 51.

² Корытный Л.М. Роль ВСОРГО в географических исследованиях Востока России (по материалам летописей Н.С. Романова) // Вторые Романовские чтения. Материалы научной конференции. Иркутск, 2000. С. 94.

³ Куражсковский Ю.Н. Очерки природопользования. М., 1969. С. 15.

⁴ Цит. по: Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII–начало XX в.: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2002. С. 184.

⁵ Там же.

⁶ Шелохова Н.М. Из истории развития охраны природы Восточной Сибири. Иркутск, 1992. С. 26.

⁷ Цит. по: Молчанов Б.А. Указ. соч. С. 179.

⁸ Природопользование и охрана среды в бассейне Байкала. Новосибирск, 1990. С. 94.

⁹ Молчанов Б.А. Указ. соч. С.182; см. также: Шелохова Н.М. Указ. соч. С. 27.

¹⁰ См.: Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 304. Ст. 2936.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 387, оп. 28, д. 1063, л. 12–13.

¹² Там же, лл.3, 12, 20.

¹³ Сибирь. 1909. № 273. 29 нояб. С.4.

¹⁴ Сибирь. 1909. № 279. 6 дек. С. 4.

¹⁵ См.: Левин Н.П. Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхоне // Известия ВСОИРГО. Т. XXVIII. № 1. Иркутск, 1897. С. 44–79; Кроль М. Охотничье право и звериный промысел у бурят // Известия ВСОИРГО. Т. XXVI. № 4–5. Иркутск, 1895. С. 52–81; Елизов Ф.Е. Рыбная и звериная промышленность по берегам о. Байкал // Известия ВСОИРГО. Т. IV. № 4. Иркутск, 1873. С. 168–179.

¹⁶ См.: Поездка в Нижне-Ангарск Баргузинского округа на Байкал в 1885 г. врача Кирилова // Известия ВСОИРГО. Т. XVII. № 1–2. Иркутск, 1886. С. 1–83; Отчет по командировке на Селенгинские рыбные промыслы врача Кирилова, в сентябре 1886 г. // Известия ВСОИРГО. Т. XVII. № 3–4. Иркутск, 1886. С. 106–151.

¹⁷ См.: Коротнев А.А. Отчет по исследованию озера Байкал летом 1900 года // Юбилейный сборник ВСОРГО. Киев, 1901. С. 1–19.

¹⁸ Кардашевская П.А. Исследователи Байкала. Иркутск, 2001. С.11.

¹⁹ Чернигов А.К. Иркутские повествования. 1661–1917. Т. II. Иркутск, 2003. С. 148.

²⁰ Лохтوخова М.А. В.С. Моллесон (к 105-летию со дня рождения) // Труды Кяхтинского музея краеведения имени академика В.А. Обручева и Кяхтинского отдела Географического общества СССР. Кяхта, 1959. С. 118.

²¹ Кузнецов А.К. Изюбриный промысел и разведение изюбрей в забайкальской области. Чита, 1899. С. 50.

²² Зуляр Ю.А. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX в. Иркутск, 2002. С. 355.

²³ Отчет о деятельности Забайкальского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1911 г. Чита, 1912. С. 1.

²⁴ Устав общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Иркутск, 1912. С. 2–3.

²⁵ Отчет Иркутского отделения Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1912 г. Иркутск, 1913. С. 4.

²⁶ Виноградов Г.С. Краткий обзор деятельности Тулуновского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта за пятилетие 1913–1918 г. // Записки Иркутского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Кн. I. Иркутск, 1916. С. 1–14.

²⁷ Сибирь. 1914. № 58. 11 марта. С. 3; Отчет Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1913 г. Иркутск, 1914. С. 101; Отчет Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1914 г. Иркутск, 1915. С. 113.

²⁸ Кризис пушной промышленности в Сибири // Сибирь. 1913. № 155. 12 июля. С. 2.

²⁹ Охрана промысловых животных и разведение пушных зверей // Сибирские вопросы. 1911. № 45–46. С. 84.